

РИЧАРД МАК БОРН

12+

ТИХИЙ ГОЛОС В НОЧИ

Мак Борн

Тихий голос в ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936397

SelfPub; 2021

Аннотация

Очередная высадка экспедиционного отряда десантников на Венеру заканчивается катастрофой. Что стало тому причиной? И что последовало за трагическим событием изменив жизнь единственного выжившего...

Мак Борн

Тихий голос в ночи

Даже теперь, совершенно внезапно оказавшись посреди живописного и такого знакомого мне пейзажа, я никак не хотел принимать очевидность.

Кто я был ранее? Вопрос, на который имелся определённо чёткий ответ. Но кем, или чем являлся теперь? Вряд ли возможно однозначно говорить о том, тем более после произошедшего.

Небо было абсолютно ясным и до сумасшествия глубоким. Тонкий серп луны вкрадчиво обозначился среди яркого богатства звёзд. Всё, казалось, абсолютно привычным и настолько чудным, что совершенно не хотелось верить своим чувствам. Разум панически протестовал в желании совершить то, что настойчиво воспрещалось правилами и инструкциями ДР (десантного рейда) на планетах с агрессивной внешней средой.

Назойливый же стрёкот сверчков белым шумом, наполнявший эфир заставлял всё больше не доверять себе. А плотный, внезапно набегающий порыв ветра, пугал не меньше, чем стон переборок «Адониса» в самой нижней точки либрации на орбитальном радианте Венеры.

Страх и паника волнами охватывали меня, заставляя ды-

шать словно выброшенная на берег рыба. Рука, затаенная в скафандровую перчатку, непроизвольно поднятая, удари-лась о прозрачный щиток. Дёрнувшись от неожиданности, я постарался наклониться на сколько это было возможно сде-лать в доспехах тяжёлого противоперегрузочного «Сюзере-на».

Трава! Длинные и жёсткие стебли неощутимо гнибались под моей перчаткой. Их шепчущий звук шорохом отдавал-ся о металлизированный материал космического одеяния. Впервые я не знал, что мне стоило делать дальше. Здесь не было место трусости, или робости. Просто, самая обык-новенная боязнь потерять свой рассудок, который в панике замолк, не способный оценить адекватно происходящее. А ведь ещё несколько часов назад я серьёзно предполагал, что в силах контролировать сам себя.

Хотя, имел ли я право, говорить так, именно теперь, на-ходясь от астро объекта предположительно в несколько мил-лионах километрах. Предположительно, лишь только пото-му, что я ещё весьма сильно сомневался, что находился те-перь на Земле. Но то безмятежное и уютное спокойствие, ко-торое навязчиво внушалось окружающей природой, посте-пенно убеждало меня в обратном. Стоило ли верить всему этому? Впрочем, как и тому, что произошло со мной, всего несколько часов назад?

Ведь всё, по сути, началось очень просто, с совершенно будничных проверок старых учётных записей первых экс-

педиций «Сапфира» и архивной документации по разведке планетарного ландшафта. И происходило это не без постороннего влияния некоего особого лица. Кем именно оказался этот «инкогнито», теперь уже с сожалением понималось мной, и от этого становилось всё больше не по себе...

Венера, с её жёсткими условиями на поверхности и совершенно своенравной атмосферной ситуацией, пока не входила в особый приоритетный интерес Космофлота. Человечество, старалось обходиться наиболее меньшими затратами, пытаясь активно осваивать более уютные планеты Экстerra своей Системы, такие как Марс и Меркурий, и спутники – планетоиды вплоть до многочисленной семьи мрачного Сатурна. А как перспектива, его влекли дали Большого космоса. Идея поскорей вырваться к звёздам всё сильнее привлекала к себе сторонников.

Однако, оставаясь в самом надёжном тылу исследованного космоса, она раз за разом назойливо заставляла обращать на себя внимание. И как следствие, мы постарались сблизиться с неблагоприятной планетой. Сбор на двух верфях Земного Феротerra (с лат. – около земли) модульных секций новокомпановочного орбитального стационара «Адонис» планировалось завершить уже на радианте около Ганимеда. Однако, всё решилось в пользу Венеры. Перегонка не принесла особых трудностей и осложнений, доверенная нескольким вспомогательным судам грузо – перевозочного отделения Космофлота: флотилии монокорпус-

ных тягачей и трём неповоротливым балкер – докам. Все неучтённые затруднения начались только с прибытием на место, когда сборка и логранжевая привязка к планете заставили монтажников ажурного остова весьма поволноваться. Как оказалось, специфичные обороты Венеры вводили в дисбаланс всю конструкцию «Адониса», угрожая гравитационными диссонансами разорвать жёсткие модульные корпуса. Пришлось приспособливаться – и в окончательном, и немного изменённом варианте, стационар стал выглядеть, как нечто напоминающее гигантское колесо обозрения, несущееся в нескольких тысячах километров над изглаженным облачным покровом. Жилые и бытовые модули, напоминающие более цистерны для танкеров, словно пассажирские люльки вогнали в последнее, третье кольцо балансирующего тора. При этом связав их переходными помещениями – спицами с жёстким центральным корпусом палубы основного шлюза. Из – за чего «Адонис», единственное крупное локус – сооружение человечества в открытом космосе и во всём исследованном Экстерре (с лат. – вне земли), приобрёл у многих дежурных команд довольно пугающее прозвище – «Аттракцион дьявола». И как следствие, стать монументальным курьёзом и целью постоянных насмешек. Ведь стоило больших усилий каждому вновь прибывшему на стационар совершенно спокойно и лояльно относиться к нередким волновым вибрациям корпуса, избежать которых не смогли ни инженеры с их проектными разработками, ни практич-

ные монтажники орбитального чуда. А километровые смещения и нестабильность в либрационной точке, в которой находился стационар, лишь усиливали колебания архитектуры строения. Кому же будет спокойно существовать и работать, когда ужасающий стон переборок несколько раз в сутки угрожающе напоминает, о брэнности бытия и близости планеты. Устойчивость «Адониса» доказывалась временем и минимальными изменениями, которые всё же понемногу стабилизировали стационар. А вот с ликвидацией «натужных скрипов» решили обойтись весьма просто – облицевав обычной звуковой сверх изоляцией, не только каждую каюту, но и бытовые помещения. На том, с долгожданным согласием, и остановились, решая в самое недалёкое время ограничить работы на «обновлённом» стационаре «во избежание внештатных случайностей».

Так «Адонис», рассчитанный по максимальному наполнению, на чуть более сотни человек рабочего персонала, принимал, отнюдь, не по своей вине, группы в количестве, едва ли доходящие чуть меньше полтора десятков спецов и обслуживающих техников.

Какое – то время вахтенные команды менялись со стабильной периодичностью раз в семь – девять месяцев, успевая отработать научно – исследовательские программы, заданные международными организациями и ведомственным патронатом. Но постепенно интерес к земной сестре стал и без того ослабевать, смещая редкие вылазки на дистанци-

онные обзоры и изучение Венеры лишь с орбиты. Связывали это всё с особыми сложностями для терро – десантных рейдов, оправдываясь, что многие проекты имели весьма сомнительные перспективы. Подобная тенденция со временем укрепилась, превращая «Адонис» в тяжкую и нерентабельную ношу для Космофлота. Он стал по многу месяцев, а частенько и по году – полтора, совершенно пустовать. Отчего очень многие, кто уже не единожды ступал по его коридорам, облегчённо только вздыхали, решая, что и одного посещения подобного «адского колеса» вполне достаточно в их не лёгкой жизни.

Но долгосрочную консервацию экстравагантного космостроения администрация флота намеренно и мягко избегала, словно надеясь на некое чудо...

Совсем недавно, – а если быть педантично точным, то около трёх недель назад, – нашу лабораторию посетили несколько весьма важных персон, от которых за версту веяло официозом и приказным гонором. А шевроны и нашивки офицеров ОИР на их форменных комбинезонах заставили многих из наших приподнять удивлённо брови. Когда дверь кабинета шефа тихо чмокнула за их спинами, мы озадаченно вытягивали в напряжённой озадаченности головы. Многие из нас, кто занимался лишь своей работой с обыденными исчислениями и аналитическими разборами поставленных заданий, не старались придавать всему этому уж такого кардинального значения. И правильно делали, ведь их это никак

не касалось.

Буквально на следующий день Гуров вызвал меня к себе. И как – то весьма праздно и обыденно, по – свойски, не предполагая ничего особо серьёзного. Проходя через лабораторию и заглядывая в рабочие боксы к ребятам, шеф, будто случайно тронул меня за плечо и весьма коротко и тихо кинул: «Зайди!». Что стоило ожидать от всего лишь одного банально произнесённого слова?

– Присаживайся, – Гуров не смотря на меня прошёл в глубь кабинета к своему потёртому креслу. – Особо растягивать не стану, – начал он, нервно и с нажимом потирая щёку. Явный признак ещё не весьма ясной неприятности, уж я это знал точно. – Наверное ты заметил вчерашних гостей? Так вот, отдел Исследования и разведки (ОИР) весьма заинтересовался одним из соседних с Землёй объектов. Если быть более точным – Венерой.

– Странно. Мне всегда казалось, что интерес этот никогда и не ослабевал, – парировал я, пытаюсь держаться наигранно спокойно. – Хотя, конечно же не мне о том судить, у каждого ведь своя работа, особенно у авангарда небожителей.

Как мне казалось, что я довольно не плохо был осведомлён об освоение Ближнего Экстerra. Хотя бы в пределах компетенции своей профессии. Это нагло позволяло мне поверхностно судить о проблемах в исследовании космоса. Похоже, за последние несколько лет оно перешло в стадию стандартного вялотекущего зондажа. Космофлот интенсив-

но топтался на плацдармах планет внутренних орбит. Но почему – то администрация этого заведения с особой охотой занимается разведкой планетарных систем Дальнего Пространства – Сатурна, и пока только лишь изначально, Урана и Нептуна.

– Всё так, – уже более уверенно ответил Гуров. – Но здесь есть и определённые нюансы, мало заметные некоторым не сведущим «профессионалам».

Покачав еле заметно головой, я взявшись за спинку стула недовольно отодвинул его и, наконец, сел. Шеф, явно имел ввиду меня!

– Хорошо. Что тогда требуется от меня? – саркастический взгляд я направил прямо на шефа, который и не старался отводить глаза.

– Весьма не много, – ответил он. – Всего лишь объяснить твою связь с проектом «Зеркало» и функционерами новообразованного Института культурологических исследований?

По – видимому, моё удивление выглядело не столь уж серьёзным, что вызвало на лице шефа перекошенную улыбку.

– Они вместе с ОИР занимаются поиском внеземных этносов в нашей Системе. И вчерашний променад к нам, был на прямую связан, как раз и с тобой.

Посещения разведкой отделения ксеноэкологов, практически, никогда не случались. Подобные визиты с их стороны считались приоритетом лишь тогда, когда требовалось найти решение для нестандартных проблем. Всё остальное вре-

мя отводилось обычным трудягам, монотонно осваивавшим разведанный Экстерр – планировщикам, инженерам и строителям внеземных объектов. Вот именно для расчётов гармоничного вливания в ландшафт чужого мира человеческих муравейников и необходимы были спецы нашего подразделения. Но совершенно не для осторожности и осмотрительности в десантировании бравых парней с эмблемой «Альбатроса» на груди. Куда уж нам до них!

– Если говорить на чистоту, то я совершенно не понимаю, что ОИР привело к нам?

– Как ни странно, я соглашусь с тобой. Но, если такие визиты не основаны на вот таких вот странностях, – Гуров засунул пальцы в свой нагрудный карман и выложил на стол кристалл мемки, словно некий приговор. – Возьми, – он пожевал губы и продолжал ещё какое – то время смотреть на гранёный чип накопителя памяти. – Администрацией Флота, ты откомандировываешься в комплексную экспедицию на Венеру. Весь необходимый состав уже там, ожидают только тебя. Срок локальности – немногим более месяца. Будешь обитать на «Аттракционе» и исследовать поверхность в полном объёме. Так что приготовься ко всякого рода неожиданностям там, внизу.

– Ну и сюрпризики в нашем королевстве! – ошалело пролепетал я. – С каких это пор Разведка стала указывать, что кому необходимо делать?

– Не ерепенься, мне тоже подобные директивы хуже редь-

ки. Да ещё и от лихих десантников с максимальной рефлексией и минимумом работы мозга.

– А отказаться никак не получится? – спросил я.

– Никак, – быстро ответил Гуров. – И перестань строить из себя старую деву на выданье. Тебе, наверное, должна быть прекрасно известна причина такого выбора начальства ОИР. Конечно же, – немного медленней продолжил он, – странная и исключительная заинтересованность Разведки и ИКИ в твоей особе волнует, и не только меня одного в нашем «департаменте». А их требование о отправки моего подчинённого, просто, поражает своей наглостью. Но, я надеюсь, ты все сможешь объяснить?!

Странная улыбка растянула губы шефа. Смотреть на это стоила осбых моих усилий.

– Постараюсь, когда сам в этом разберусь.

– Постарайся и разберись...

– А что это тогда? – я недоверчиво смотрел на голубоватый кристалл.

– Может быть ты мне скажешь? – Гуров опустил голову. – Посылка от ОИР, так сказать, некий довесочек, ящик Пандоры. Предупредили, что ты знаешь, и должен, – именно, должен – им ответить сам. Просмотришь чуть позже, без посторонних, в тихой и спокойной атмосфере. И лучше всего, – перед отлётом.

– Позволь спросить: почему? – откровенно недоумевал я.

Положив скрещенные руки на стол глава отдела космоэко-

логов склонился чуть вниз, заговорив полушёпотом:

– Всё это, – он взглядом указал на мемку, – на прямую связано с твоей миссией. Что правда, меня не особо решили уведомлять о причинах подобной коммуникации с моим подчинённым. – Отклонившись назад Гуров на некоторое время замолчал. И уже нормальным голосом продолжил: – Странно, что ОИР не обратились на прямую к тебе. Вся эта история, как по мне, пахнет нафталиновым детективом с иронично – наивным налётом. Тебе так не кажется, Филатов?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Мне самому трудно что-либо понять во всей этой кутерьме. Прямо говоря – ты меня не просто озадачил, а где – то и напугал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.